

Жизнь — это самое важное.

Тем более, в этом мире отношение к однополым отношениям настолько терпимо, что даже разрешено вступать в брак.

Деньги можно заработать снова.

Но возможность свободно выбирать понравившегося мужчину и открыто наслаждаться всем этим — это нечто, что нельзя создать человеческими усилиями.

Кто бы мог подумать, что Гу Син обнаружит, что может быть ещё смелее.

Например, в первый же день он встретил главного героя оригинала — Чэн Дунсюя, и даже смог уложить его в постель.

Господин Гу не придавал значения тому, что его считали заменой Линь Чжишу.

Это было чужое определение.

Для него лежать и наслаждаться было его собственным выбором.

Чэн Дунсюй, такой идеальный и вечный двигатель, как бумажный персонаж, был редкой удачей.

Согласно временной линии, Линь Чжишу вернётся в страну только через полгода.

Узнав, что у Чэн Дунсюя появился кто-то, он поспешит обратно и, обнаружив, что этот человек отчасти похож на него, почувствует смешанные эмоции и глубокую ревность.

В оригинале Гу Син к этому времени уже влюбился в Чэн Дунсюя и, естественно, не смог бы отпустить его.

К сожалению, Линь Чжишу, осознавший свои чувства, оказался сильнее.

Но теперь в Гу Сине был уже другой человек.

Он подумал, что совсем не обязательно бороться.

Возможно, Линь Чжишу ещё не вернётся, а у него уже будет новая добыча.

Вот как всё происходило.

Сяо Инь, который сейчас пришёл, был поклонником Линь Чжишу, играя роль защитника.

Когда Линь Чжишу вернулся в страну, он смог так точно узнать о передвижениях Чэн Дунсюя и подойти к нему в нужный момент благодаря помощи Сяо Иня.

В книге Гу Син фактически проиграл и Линь Чжишу, и Сяо Иню.

Гу Син не совсем понимал поступки Сяо Иня.

Если бы это был он, он бы изо всех сил боролся за то, что ему нравится, а потом, добившись успеха, чувствовал бы себя опустошённым, трусливым и проигравшим.

Сяо Инь знал о существовании Гу Сина.

В конце концов, таких семей, как Гу, которые ради привлечения инвестиций готовы отдать своего сына, не так уж много.

Об этом говорили во всём высшем обществе города Цзин.

Но увидеть Гу Сина он смог впервые.

Семьи Сяо и Чэн были топовыми элитными семьями, а Гу — в лучшем случае третьего уровня.

Даже избалованные сыновья из семей третьего уровня не имели права общаться с ними, не говоря уже о полупрозрачном Гу Сине.

Сяо Инь пришёл для осмотра только из уважения к Чэн Дунсюю.

Но, увидев лицо Гу Сина, он невольно проявил некоторое презрение.

Его внешность отличалась от мужественной красоты Чэн Дунсюя, она была более утончённой, а сам он излучал изящество.

Благодаря своей внешности, его презрение было не так заметно, скорее, это выглядело как врождённая гордость.

Гу Син это заметил и нашёл забавным.

Он сделал вид, что ничего не замечает, и из-за температуры его голос был слегка хриплым, но спокойным и приятным:

— Ты друг Чэн Дунсюя? Спасибо, что пришёл.

В глазах юноши не было ни капли смущения, он не старался угодить, был спокоен и уравновешен.

Он оказался лучше, чем старик из семьи Гу, подумал Сяо Инь, и его презрение немного рассеялось.

Но хрупкость этого человека была слишком очевидна, и ему захотелось увидеть, как тот потеряет самообладание.

— Как ты познакомился с братом Сюем? Мы же друзья, а он даже не рассказал!

Гу Син вспомнил, что в оригинале Сяо Инь задал главному герою тот же вопрос.

Для обычного человека быть отданным отцом ради выгоды было бы трудно признать, не говоря уже о главном герое с сильным чувством собственного достоинства и чувствительной натурой.

Он уже был болен, а после ухода Сяо Иня серьёзно заболел, и его отец обругал его, назвав бесполезным.

— Чэн Дунсюй — хороший человек, он помог нашей семье, и отец велел мне заботиться о нём, — спокойно ответил Гу Син.

Он говорил искренне, но Сяо Инь был ошеломлён.

Такой прямой и искренний ответ, и никакой обиды.

Этот парень глупый или просто глупый?

В его сердце зародилась капля сочувствия.

Сяо Инь стал немного добрее.

На теле Гу Сина было много синяков.

Когда они возились прошлой ночью, он не обращал на это внимания, но теперь начал чувствовать тупую боль.

И в одном месте даже появилась кровь.

Сяо Инь случайно заметил след на шее юноши, его взгляд задержался, а потом он отвел глаза.

Но в его памяти остался образ: как можно быть таким белым?

С добавлением других следов это выглядело не уродливо, а скорее вызывающе и двусмысленно.

Сяо Инь был профессионалом, и у Гу Сина не было серьёзных проблем.

Он оставил ему жаропонижающее и мазь для рассасывания синяков, а потом ушёл.

Когда его проводили, и дверь закрылась, Сяо Инь невольно оглянулся.

Раньше он думал, что его друг ослеп, но теперь ему казалось, что Гу Син с его мягким характером и хрупкой внешностью был как белокочанная капуста, которую кто-то слопал.

Спустившись вниз и сев в машину, Сяо Инь хлопнул себя по лбу.

Он даже не представился.

Гу Син тоже.

Такой робкий, даже не спросил.

Господин Гу сказал, что нет.

Сяо Инь слишком медлил, задерживая его время, чтобы поваляться на диване.

Гу Син хотел позвонить Чэн Дунсюю и поблагодарить за то, что тот прислал человека.

Но новая няня что-то готовила на кухне, и запах был слишком аппетитным.

Гу Син понюхал воздух и медленно направился на кухню, вычеркнув звонок из списка дел.

Кто развлекался, тот и отвечает.

Чэн Дунсуй тоже получил удовольствие.

Убирать последствия — это естественно!

Пока он наслаждался запахом, на диване зазвонил телефон.

На экране: Отец.

Гу Син взглянул и приподнял бровь, его невинные глаза засветились холодным блеском.

Няня Лю успела пожаловаться?

Телефон был поднят, и из него хлынул поток крика:

— Гу Син! Ты что, не понимаешь, в каком положении сейчас наша семья? Ты что, ребёнок, чтобы капризничать? Ты что, хочешь, чтобы твой отец разорился и спрыгнул с крыши, чтобы ты был счастлив?!

Гу Сину показалось, что слюна собеседника чуть ли не брызжет ему в лицо, и он отодвинул телефон подальше.

Когда Гу Хэньюань, запыхавшись, спросил, почему он молчит, Гу Син медленно ответил:

— Ты точно не прыгай с крыши.

Гу Хэньюань успокоился, он знал, что сын всё ещё помнит о родственных чувствах.

— Я думал о прыжке с крыши после того, как мама умерла, а ты женился снова. Но голова разбивается, как арбуз, кишки разлетаются повсюду — это не очень прилично, — Гу Син жестом показал няне Фэн поставить суп на стол. — Может, лучше эвтаназия? За границей это возможно, поедем вместе, мама будет рада тебя увидеть.

Няня Фэн, слушая разговоры о смерти, почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Её руки дрогнули, и супница чуть не упала на пол.

Длинная, тонкая и белая рука протянулась и аккуратно подхватила поднос под супницей.

Гу Син поставил супницу на стол, с ноткой мечтательности в голосе:

— Как тебе это?

Он не бредил, просто высказал то, что думал главный герой.

Мысли о смерти не появляются за один день, они крутились в голове главного героя каждый день, и иногда он думал о том, чтобы взять с собой Гу Хэньюаня.

Гу Хэньюань женился снова меньше чем через три месяца после смерти матери.

Его новая жена была не из простых, и она привела с собой сводного брата, который был всего на несколько лет младше главного героя, что доставляло ему сильные страдания.

К сожалению, главный герой в итоге отказался от этой идеи и покончил с жизнью один.

Гу Син считал, что нужно сказать это Гу Хэньюаню, хочет он этого или нет.

Гу Хэньюань почувствовал, как по коже побежали мурашки.

Голос на том конце провода был таким же спокойным и ровным, как всегда, но именно из-за того, что эти ужасные слова произносились так мирно, они казались ещё более пугающими.

Он почувствовал, что это не похоже на то, что говорила няня Лю, будто Гу Син начал

проявлять неверность.

Неужели его довели до того, что он сходит с ума?

Большая часть средств от семьи Чэн ещё не поступила, и сейчас Гу Син не должен был попасть в беду.

Но говорить ему о том, чтобы он понравился Чэн Дунсюю, было опасно, вдруг он не выдержит.

Лучше подождать.

Гу Хэньюань чувствовал недовольство, но не осмелился больше кричать и ругаться, а успокоил Гу Сина и, повесив трубку, приказал секретарю перевести ему деньги, чтобы он мог потратить их на что угодно, даже на поездку.

Няня Лю помогала на кухне, но на самом деле прислушивалась к тому, как ругают Гу Сина.

И тут её заметил разъярённый Гу Хэньюань, решив, что она плохо заботилась о Гу Сине, и отругал её, вычтя три месяца зарплаты.

Гу Син не придавал значения Гу Хэньюаню, включая последнее сообщение о переводе денег.

Для него деньги были просто цифрами, он видел Эверест, а маленький холмик высотой в пару метров не мог его взволновать.

Тем более, всё, что принадлежало главному герою в семье Гу, он рано или поздно заберёт, а это был просто аванс.

[Авторское примечание]:

Чэн Сюйдун: Бумажный персонаж? Вечный двигатель?

Мой Син: Прощай, прощай, следующий будет лучше.

<http://bllate.org/book/16158/1447514>